

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.331)''18/19''+281.93
DOI 10.26456/vthistory/2024.4.060–075

Кашинская духовная семинария Тверской епархии: история открытия и деятельности по документам РГИА и ГАТО¹ (часть 1)

Т.Г. Леонтьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

На документах фондов Учебного комитета и обер-прокурора Св. Синода (РГИА), журналов заседаний и представлений педагогических собраний Тверской духовной семинарии, делопроизводственной переписки, журналов и протоколов епархиальных съездов тверского духовенства и церковных старост (ГАТО), публикаций «Тверских епархиальных ведомостей» в хронологическом порядке восстанавливается история открытия и неполных пяти лет деятельности Кашинской духовной семинарии – второй в Тверской епархии. Показаны предыстория ее открытия, длительные переговоры чиновников Св. Синода, епархиальной власти и тверского духовенства по вопросам финансирования нового учебного заведения, особенности организации учебного процесса, устройство быта семинаристов. В историографии данная тема не нашла отражения, значительная часть архивных документов впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: *Тверская епархия, Кашин, Кашинская духовная семинария, Тверская духовная семинария, бунты семинаристов, ревизии, Святейший Синод, купцы Вончаковы.*

Процесс открытия духовной семинарии в городе Кашине Тверской епархии растянулся почти на три десятилетия – внушительный срок для решения, казалось бы, банального вопроса. События разворачивались на фоне нараставших внутрицерковных «нестроений», политико-экономических кризисов, будораживших империю, и в очередной раз показали, насколько дела духовные зависели от материальных. Примечательна эта история ещё и тем, что её перипетии показали, как тверское духовенство задолго до «церковной весны» 1917 г. (когда коллективное консолидированное мнение определяло не только ход событий в епархиях, но судьбы архиереев²) стало

¹ Российский государственный исторический архив, далее – РГИА. Государственный архив Тверской области, далее – ГАТО.

² См.: *Рогозный П.Г.* Церковная революция. 1917 год. СПб., 2008.

«обретать голос» и последовательно препятствовать инициативам синодальной власти, отстаивая свои интересы. Тем не менее на сегодняшний день нет ни одного самостоятельного исследования, где были бы представлены все хитросплетения длительного подготовительного этапа, предшествующего открытию второй духовной семинарии в Тверской епархии, и короткого периода ее деятельности (1913–1918). Между тем в упомянутых выше архивах сохранился значительный массив документов, анализ которых показывает, как сплетались благие намерения и бюрократическое лукавство, и что же получилось в итоге.

Предыстория. Современники событий из церковных кругов были убеждены, что впервые предложение открыть в Тверской епархии вторую духовную семинарию прозвучало в 1888 г. в ходе ревизии инспектора из Учебного комитета Св. Синода П.И. Нечаева, обнаружившего недостатки в организации учебно-воспитательного процесса и санитарном состоянии Тверской духовной семинарии (далее – ТДС). Его поразило количество «малоуспешных учеников» и паллиативные меры воздействия на них (замечания, выговоры, заключение в карцер)³. Но особенно неприятно было другое: даже в заключительном документе ревизора отмечалось, что в духовном учебном заведении «классы и общежитие содержатся, грязно, в спальнях и коридорах – зловоние». Руководству семинарии предписывалось тщательно соблюдать правила санитарии, «очищать полы от пыли», требовать от учеников «содержать в порядке одежду, обувь, постель, не сорить в комнатах, не плевать где попало, не отбивать штукатурку от стен, излишнюю одежду выносить в гардероб» и прямо указывалось на необходимость капитального ремонта здания⁴. Еще до выхода официального заключения о проведенной ревизии влиятельные знакомые епархиального архиепископа Саввы (Тихомирова) из Св. Синода сообщили ему о резких высказываниях Нечаева о моральных пороках тверских семинаристов – пьянстве, показном благочестии. Ректора ревизор, якобы, признал неспособным к управлению. «Стоустая молва» оказалась более чем неуместной – приближался 150-летний юбилей тверской семинарии (1889 г.) и владыка Савва – авторитетный архиепископ и известный учёный, амбициозный управленец – надеялся получить Благословенную грамоту от Св. Синода. Правлению ТДС и тем более не хотелось признавать просчёты в работе. Архиепископу пришлось лично объясняться по этому поводу с обер-прокурором Св. Синода К.П. Победоносцевым, пытаясь убедить его в предвзятости оценок Нечаева. Отголоски этой ревизии встречаются в переписке Саввы вплоть до 1890 г.⁵ Кулуарно решили, что придирки Нечаева объяснялись желанием отличиться в своей первой ревизии. Действительно, Нечаев, выпускник Петербургской духовной академии,

³ ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 650. Л. 4.

⁴ Там же. Д. 1441. Л. 1–3.

⁵ *Савва, архиеп.* Хроника моей жизни. Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, архиепископа \Тверского и Кашинского. Сергиев Посад, 1898–1911. Т. 8 // [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Savva_Tihomirov/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski-tom-8/

не один год поработавший в ней же инспектором, автор учебников по церковной истории, получил должность члена-ревизора Учебного комитета Св. Синода в 1888 г., но со слов современника событий протоиерея И.Я. Образцова настроен он был доброжелательно. Так или иначе, но грамотой семинарию не удостоили, а ректору, протоиерею Петру Александровичу Соколову, удалось избежать громкой отставки только благодаря благоволению епархиального владыки⁶ (после тридцати лет служения Соколов покинул пост ректора в октябре 1898 г. по состоянию здоровья⁷).

Однако факт оставался фактом и требовал реагирования. Руководство семинарии объяснило выявленные недостатки «избыточным» и постоянно растущим контингентом обучающихся, дефицитом площадей для комфортного устройства их быта, а решение виделось в открытии в епархии второй духовной семинарии. В документах начала XX в. упоминается, что это предложение высказал сам ревизор, но в заключении по проверке ТДС оно не отразилось. При этом было очевидно, что для реализации подобных замыслов требовалось немало средств, которых не доставало ни в епархии, ни в Св. Синоде. Так и пролежало оно под спудом до более скандальной ревизии 1905 г., по итогам которой на открытии второй семинарии стал категорично настаивать уже Св. Синод. Что же происходило за стенами тверской семинарии на протяжении 17 лет, отделявших одну ревизию от другой, почему обычные семинарские передеряги требовали столь необычного решения?

ТДС в конце XIX – начале XX в. Следует признать, что для семинарии это были не лучшие времена, и дело даже не в том, что накопилось много неразрешимых вопросов хозяйственного свойства⁸. Гораздо опаснее оказалась «революционная зараза», которая глубоко проникла в семинарскую среду. Если в конце 1880-х гг. обер-прокурор Победоносцев в упомянутой выше переписке с архиепископом Саввой называл ТДС «шатающейся» в части благонадежности ее воспитанников, часто появляющихся в «делах и следствиях политического свойства»⁹, то в начале 1900-х гг. было доподлинно известно, что значительная часть бурсаков оказалась под влиянием агитаторов различных политических партий. Следуя их воле, будущие священники распространяли нелегальную антиправительственную литературу, посещали тайные политические собрания, поддерживали связи с протестующей молодежью из различных учебных заведений¹⁰. Примечательно, что, готовясь к пастырской карьере, они не считали зазорными подобные действия. Иные шли еще дальше: так, в составе первого Тверского комитета РСДРП,

⁶ Савва, архиеп. Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Savva_Tihomirov/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski-tom-8/

⁷ ГАТО. Ф. 575. Оп.1. Д. 624. Л. 1–2.

⁸ Там же. Д. 657. Л. 59, 6566, 90.

⁹ Савва, архиеп. Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Savva_Tihomirov/hronika-moej-zhizni-avtobiograficheskie-zapiski-tom-8/

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. Оп. 1905. Д. 5. Л. 6.; ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 552. Л. 3–4; Д. 769. Л. 3.

образованного в мае 1902 г., оказался Борис Александровский, с семинарской скамьи участвовавший в марксистском кружке. После 1905 г. он переметнулся к меньшевикам¹¹.

Игра в политику оборачивалась не только отдельными проступками учащихся¹², приводами их в полицию¹³, привлечением к дознанию по политическим делам¹⁴, но и сопровождалась массовыми бунтами с последующими после усмирения исключениями «революционеров» по причинам «крайней неблагонадежности»¹⁵.

Принято считать, что семинарские бунты – явление, характерное для революции 1905–1907 гг., их локализация, причины, формы проявления обстоятельно представлены в исследованиях историков разных поколений¹⁶. Однако тверские бурсаки громко заявили о себе ещё в 1900–1901 учебном году. Вынудили их к протестам внутрисеминарские порядки? Повлияла ли на их настроения ревизия, проведенная в начале 1901 г. статским советником М. Григоревским? Возможно. Он (как и его предшественники – ревизоры П.И. Нечаев, 1889; А.М. Докучаев, 1896 г.) отмечал низкую успеваемость, бесполезность принимаемых административных мер и тем самым побуждал администрацию к усилению контроля и поискам новых способов улучшения подготовки будущих священнослужителей. На педсоветах и ранее отмечалось, что поведение семинаристов действительно ухудшилось, а 19 марта 1901 г. правление ТДС вынужденно обратилось к архиепископу Димитрию (Самбикину) с «Представлением», где указывалось на напряженность внутрисеминарской обстановки. В дипломатических выражениях до сведения епархиального владыки доводился вопиющий факт – «тихий» бунт 2-го и 3-го классов. Сообщалось, что внешне в семинарии все было вроде бы благополучно, но ученики время от времени «просто шалили», но как: «безобразно пели», дожидаясь прихода преподавателей, громко шипели им вслед после окончания урока, стучали в двери соседних классов во время занятий, если доводилось ускользнуть из своего, в коридорах развешивали карикатуры своих наставников и церковного начальства. Иные из подстрекателей призывали не петь «многая лета» во время молитв. По рукам ходили записки с компрометирующими руководство семинарии сведениями, перефразированными их высказы-

¹¹ Деятели революционного движения. Био-библиографический словарь. М., 1927–1931. Т. 5. Вып. 1. С. 64.

¹² РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 41. Л. 5; ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 657. Л. 63.

¹³ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 41. Л. 40 – 44 об.; ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 657. Л. 40, 63, 79, 265.

¹⁴ ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 354. Л. 4, 22; Д. 232. Л. 194 об.; РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 41. Л. 1 – 2.

¹⁵ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 41. Л. 1 – 2.

¹⁶ См. подробнее: *Титлинов Б.В.* Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860–1905 гг. Л., 1924; *Павленко Т.А.* Протестное движение православных семинарий в период первой русской революции 1905–1907 гг.: дисс. ...канд. ист. наук. СПб., 2009 и др.

ваниями, свидетельствующими о «попранной воспитателями правде, о полном подавлении ими свободы и развития учеников»¹⁷. Замечания наставников вызывали не только словесный отпор. Начиная с февраля будущие батюшки повадились бить стекла в квартирах инспекторов, проживавших в семинарском общежитии: по ночам в окна летели камни, поленья, куски чугуна. Со слов ночного сторожа, некие молодые люди пригрозили ему «пробить лоб», если он будет усердно караулить территорию¹⁸. Секретным указом Св. Синода от 21 июня 1899 г. епархиальным властям разрешалось для пресечения волнений закрывать семинарии или отдельные классы, но педсовет постановил: архиерею доложить, но к крайним мерам пока не прибегать.

В конце марта камень забросили в квартиру ректора архимандрита Иннокентия и вновь большинством голосов (14 против 9) хулиганский поступок, по сути, остался без последствий. Члены правления (за исключением преподавателей В.И. Колосова и Н.В. Лилеева) квалифицировали протесты «не как массовые волнения против порядков заведения, а как выражение недовольства этими порядками только небольшой группы излишне свободлюбивых и дурно настроенных воспитанников, при том подстрекаемых сторонними к семинарии лицами»¹⁹. Не смущало взрослых, что буйствовали дети во время Великого поста. Владыка поддержал решение правления, но распорядился «ввиду переполненности семинарии» (568 чел. – *Т.Л.*) исключить зачинщиков и двоечников²⁰. Исключили троих, хотя (или потому?) «махровых» двоечников во втором и третьем классах насчитывалось 40 человек²¹. Однако после снижения всем второклассникам баллов за поведение «бунтовщики» на время поутихли.

Справедливо полагая, что недовольство может вспыхнуть вновь, правление семинарии обратилось к епархиальному владыке за разрешением пораньше провести экзамены и распустить учащихся по домам, а в их отсутствие «отремонтировать здание церкви, возвести с двух сторон основного здания пристройки для ватерклозетов, установить новые рамы в спальнях общежития, построить новую баню из-за “совершенной ветхости и непригодности старой”, установить новый куб для нагревания воды для чая, поставить новую печь с перекладкой фундамента, исправить печи на всех этажах главного корпуса, провести капитальный ремонт подвального этажа, отремонтировать общежитие, где размещалось 150 человек»... , если будет ассигнование из Св. Синода. Можно представить, в каких условиях учились тверские семинаристы, допустить, что бытовые условия являлись одной из причин их недовольства, и догадаться, что финансирования не будет.

Не прошло и недели после этого послания в духовную консисторию, как ученик 3-го класса притащил в семинарию пистолет, нечаянно выронил

¹⁷ ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 650. Л. 9, 48–49.

¹⁸ Там же. Л. 48–49.

¹⁹ Там же. Л. 56.

²⁰ Там же. Л. 53.

²¹ Там же. Л. 57.

его в спальне, а нашедший оружие его одноклассник, шутя, выстрелил и ранил третьего. Благодушные наставники быстро приняли прошения об увольнении случайного владельца оружия и стрелявшего из него и даже выставили им 5 (!) за поведение, учитывая, что ранее серьезных проступков за мальчиками не числилось²².

Следующий конфуз случился во время переводных экзаменов, которые проходили в присутствии епархиального владыки. Он заподозрил, что на шею одного из отвечающих нет креста. На прямые вопросы архиерея семинарист дал такой же прямой ответ: просто не носит. То же повторилось и в другом классе. Возмущённый владыка приказал проверить всех, и выяснилось, что в каждом классе два–три ученика «забыли» надеть крест или у них случайно в этот день оборвалась веревочка, а заменить её было некогда. «Кандидаты священства, будущие учителя и просветители народа стыдятся носить на себе знамение христианства, символ нашего спасения – святой крест... зато носят револьверы», – сокрушался владыка. Провели проверку «на крест» и в образцовой школе при семинарии – с тем же результатом. Факт для духовного учебного заведения вопиющий, но, увы, распространённый²³. Отказ от ношения креста становился одной из форм протеста. На заседаниях педсоветов при обсуждении случившегося не раз высказывалось мнение, что причины разболтанности семинаристов кроются в их «избыточности» и предельной загруженности инспекторов: «ни уследить, ни предотвратить, ни тем более воздействовать» на обучающихся практически невозможно²⁴.

Поскольку ситуация с комплектованием штатов (в части нужности дополнительных должностей инспекторов) была известна в Синоде, но в дополнительном финансировании ТДС регулярно отказывали, члены правления решили не привлекать лишней раз внимание высокого начальства и обошлись внушением нарушителям церковного этикета. Очевидно, что наставники юношества не особо вникали в возможные последствия студенческого недовольства, но беспокоились о репутации учебного заведения. Подобного рода «преступления и наказания», увы, были типичны для семинарской повседневности в рассматриваемый период²⁵ (см.: *Леонтьева Т.Г.* Православная культура и семинарский быт (конец XIX – начало XX вв.) // *Отечественная история.* 2001. № 3. С. 170–178).

Лояльность наставников, однако, не влияла на настроения и поведение учащихся, примирить их с существующими порядками в семинарии и за её пределами не удавалось. В ноябре 1903 г. в глухом Семинарском переулке с парадного некие злоумышленники пытались поджечь квартиру ректора. Ректор категорически отказался от подозрений воспитанников семинарии²⁶.

²² ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 650. Л. 84–85.

²³ Там же. Д. 657. Л. 90–91.

²⁴ Там же. Д. 650. Л. 103.

²⁵ См. подробнее: *Иларион (Алфеев), иером.* Православное богословие на рубеже столетий. М., 1999. С. 168–170.

²⁶ ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 657. Л. 256–257.

Но по итогам 1903–1904 учебного года за неуспеваемость и дисциплинарные проступки семинарию покинули 128 воспитанников. При этом жалобы и прошения о восстановлении, направляемые в Св. Синод и обер-прокурору, ввиду непримиримой позиции руководства семинарии оставались без внимания или рассматривались с пристрастием²⁷. «Помилованными» оказались единицы. Примечательно, что на некоторое время столь жесткое наказание обернулось относительным спокойствием, но примирение не состоялось.

В следующий раз тверские семинаристы отличились в разгар революции 1905 г. В ходе бунтов 1905–1906 гг. в стенах семинарии они на время стали хозяевами положения, потребовали отмены экзаменов, увольнения особо придирчивых инспекторов, восстановления отчисленных ранее сокурсников, создали «революционную организацию» (105 чел.), собрали кассу «на организацию революционного дела», обзавелись множительной техникой, стали нелегально издавать «Ученический листок», со страниц которого прозвучало: «Да здравствует Великая Российская революция»²⁸. Словом, молодые люди, призванные в будущем укреплять православную духовность, по сути, отрицали ценностные основания общества. «Рассадник благочестия» стал центром притяжения для учащейся молодежи Твери: вопреки запретам, тверские гимназисты и «реалисты» запросто заявлялись в классы и спальни, участвовали в сходках бурсаков и акциях неповиновения.

В декабре семинарию под предлогом «эпидемии дифтерита» (в действительности выявлено всего два случая – *Т.Л.*) закрыли на неопределённое время²⁹. 1905–1906 учебный год оказался едва ли не самым коротким в истории семинарии – временно прекращались занятия в период бунтов января–апреля 1906 г., а в мае раньше срока учеников распустили по домам в преддверии суда над убийцей тверского губернатора Слепцова³⁰.

Но эти меры не избавили семинарию от очередной ревизии. Синодальная комиссия во главе с инспектором статским советником М.И. Саввайтским вновь указала на явные недостатки по воспитательной части, а руководство семинарии уже в который раз оправдывалось избыточным контингентом обучающихся (более 600 чел.) и, не стесняясь, напомнило, что об этом официально сообщалось в Св. Синод еще в 1903 г.³¹ Со слов епархиального владыки, именно проверяющие уже не раз подсказывали выход из положения – открытие в одном из городов епархии второй семинарии. Предполагалось даже разместить ее в древнем Кашине – признанном центре церковной жизни Тверской епархии.

Словом, решение вопроса об открытии второй семинарии в Тверской епархии проходило на фоне непрекращающегося недовольства семинаристов и настороженности церковного руководства – от епархии до Синода и

²⁷ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 41. Л. 1, 4, 9 об., 45 об., 102, 194 и др.

²⁸ ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 906. Л. 13.

²⁹ Там же. Ф. 575. Оп. 1. Д. 657. Л. 163, 175–179.

³⁰ Там же. Л. 181.

³¹ Там же. Л. 63.

действительно порождало надежды, что перераспределение контингента разрядит напряжённую обстановку.

С тех пор вопрос об открытии семинарии стали обсуждать публично. Особо значимым на подготовительном этапе становится 1906 г., когда он впервые появляется в повестке епархиального съезда тверского духовенства.

Важно отметить, что изначально (после введения семинарских уставов 1867–1869 гг.) съезды предназначались для регулирования и контроля деятельности духовных учебных заведений, особенно в финансовой части. Значительная часть расходов по открытию и содержанию ДУЗ изыскивалась из «местных средств», точнее – разверстывалась на приходы, монастыри, свечные заводы (при их наличии)³². Постановления съездов, однако, направлялись в Учебный комитет и канцелярию Св. Синода. Но согласно наблюдениям О.Д. Поповой, фронтально проанализировавшей массив журналов съездов епархиального духовенства, «... съезды в силу удаленности от центра и в силу их полномочий больше зависели от финансового положения местного духовенства, чем от пожеланий Учебного комитета и Св. Синода»³³.

Решения епархиального съезда 1906 г. сильно озадачили ректора и Правление ТДС. Депутаты отклонили вопрос об открытии второй семинарии «до лучших времен»³⁴. Это не удивительно. В Кашине не было ни подходящего помещения, предназначенного для образовательного учреждения, ни здания для общежития, ни специального штата преподавателей. «Избыточных средств» для обустройства семинарского быта тоже не было³⁵. Это отнюдь не означало прохладного отношения депутатов к духовному образованию и, соответственно, принципиальных разногласий с потребностями времени. Действительно, расходы по епархии в начале XX в. были настолько велики³⁶, что взвалить на свои плечи ещё одну семинарию тверские священники попросту не решались. В свою очередь Св. Синод не только не предложил конкретного решения финансового вопроса, но и направил в Тверь очередного ревизора в марте 1907 г.

Ревизор-инспектор – коллежский асессор Ф.Н. Белявский, член Учебного Комитета при Св. Синоде, вслед за предшественниками выявил в ТДС те же недостатки по учебной и воспитательной части. Примечательно, что Белявский в этом же году ревизировал Олонецкую семинарию, обнаружил там лишь незначительные недочёты ведения хозяйства и даже рекомендовал

³² См. подробнее: *Богоявленский В.* Епархиальные съезды духовенства, их деятельность и значение. Омск, 1902; *Фриз Гр.* «Губительное благочестие»: Российская церковь и падение империи. СПб., 2019». С. 270.

³³ *Попова О.Д.* Журналы съездов епархиального духовенства как источник истории духовно-учебных заведений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. № 5. 2012. С. 53.

³⁴ РГИА. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 1.

³⁵ Там же.

³⁶ ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 657. Л. 63, 123, 215.

инспектора к награждению грамотой Св. Синода³⁷. Тверскому же епархиальному архиерею по результатам ревизии указом Св. Синода от 3 июля 1907 г. вменялось вернуться к вопросу о разделении семинарии на две (по 400 воспитанников в каждой) или открытии дополнительных классов при мужских духовных училищах епархии. Тем самым открывалась возможность рассредоточить контингент ТДС переводом пятого и шестого классов в новое учебное заведение.

Уже в августе 1907 г. для обсуждения указа собирается экстренный епархиальный съезд. Отцы-депутаты категорично высказались о «невозможности» выполнить решение Св. Синода, что и зафиксировано в протоколах съезда. Но в Петербург дали уклончивый ответ, предложив отложить решение до созыва Всероссийского Поместного Собора (!), который, как им казалось, определит направление реформ духовного образования³⁸. Подобное решение – типичное уклонение бюрократически-демагогического свойства: всем было известно, что император еще в апреле отложил его созыв «до лучших времен»³⁹.

Между тем архиепископ Алексей (Опоцкий) находил, что условия для открытия второй семинарии «благоприятны»⁴⁰. Его мнение основывалось на простом расчете: кашинская Дума располагает значительным капиталом, завещанным еще в середине XIX в. известной в городе купеческой четой Ф.С. и А.В. Вончаковых на постройку каменной церкви во имя Иоанна Крестителя. Они завещали городу 38 220 руб., но к началу XX в. сумма возросла до 255 тыс. руб.⁴¹. В малонаселенном (около 7,5 тыс. человек) Кашине действовало уже много церквей⁴², возводить ещё одну пока никто не намеревался, поэтому использование только процентных начислений с вклада Вончаковых могло быть достаточным для начала строительства здания семинарии. Оставалось только склонить кашинские власти и общественность к «изъятию» части капиталов.

Епархиальный владыка поручил своему подчинённому и единомышленнику епископу старицкому, викарию Тверской епархии Александру (Головину) убедить кашинского городского голову А.П. Дорогутина и нескольких депутатов городской Думы изменить волю жертвователей и перенаправить часть средств на нужды духовного образования. Усилиями почётного гражданина города Кашина, члена Государственного Совета, представителя церковных старост Бежецкого 3-го благочиннического округа Б.Ф. Штюрмера, священника о. Иоанна (Завьялова), церковных старост И.И. Манухина и А.А. Говядинова была подготовлена почва для принятия положительного

³⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 189. Д. 354. Л. 5–7.

³⁸ Там же. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 1–1 об. Протоколы экстренного епархиального съезда духовенства Тверской епархии. 17–25 августа 1907 года. Тверь, 1907.

³⁹ Митрофанов Г., прот. История Русской Православной церкви. СПб., 2002. С. 41–42; Фриз Гр. Указ. соч. С. 65.

⁴⁰ РГИА. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 1 об.

⁴¹ Тверские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1913. № 51. С. 1052.

⁴² См.: Кириков Б.М. Кашин. Л., 1988. С. 47–83.

решения⁴³. Для согласования возникших вопросов по открытию семинарии Л.А. Соколов, смотритель Кашинского духовного училища, ездил в Тверь⁴⁴.

Однако кашинские думцы (15 сентября 1908 г.) дипломатично выразили готовность выделить земельный участок под строительство (за 10 тыс. руб.) и предложили 100 тысяч из вончаковских капиталов для передачи епархии, но с условиями: включить в проект церковь при семинарии (стоимостью до 35 тыс.) и возвести её в течение 6 лет в дальнейшем при открытии учебного заведения оказывать преференции в получении мест жителям города и уезда, выделяя иносословным и иногородним лишь 20%; непременно сохранить кашинское мужское духовное училище⁴⁵. В противном случае епархии предстояло бы вернуть деньги кашинской Думе.

В сентябре того же (1908) года на экстренном епархиальном съезде духовенства и церковных старост о. депутаты повели себя более деликатно: признавая открытие второй семинарии «делом неотложным и отвечающим насущным потребностям духовенства», важным для «управления и общего воспитания юношества», они вновь напомнили об «отсутствии запасных капиталов» и предложили 155 тыс. вончаковского вклада направить на строительство здания, а недостающие средства «на оборудование и равно и дальнейшее содержание» запросить в Св. Синоде. В случае отказа планировалось ходатайствовать «об отпуске средств» перед Государственной Думой⁴⁶. Депутаты заявили, что финансовая помощь семинариям так же необходима, как и второклассным церковным школам, которым государство (как они полагали) «отпускало средства» без отказа, но эти школы «... при народном культурном состоянии своего рода роскошь». В рассуждениях ораторов просматривалась странная уверенность в том, что у высшей церковной власти нет оснований отказать «... тверскому духовенству, много потрудившемуся в деле народного образования»⁴⁷. Более того, смотритель Кашинского училища Л. Соколов подготовил обстоятельный статистический анализ «убогих» училищ численностью контингента до 100 чел. (по России таких оказалось около 30), которые можно было закрыть без ущерба для духовного образования. Вскользь отмечалось, что и в Тверской епархии пора объективно взглянуть на состояние училищ, тем более что в Горопецком, к примеру, обучалось всего 50 чел., а Кашинское и Тверское постоянно оказывались переполненными⁴⁸. Между тем духовное образование в Тверской епархии оказывалось востребованным как нигде в России – ТДС оставалась самой крупной из действующих пятидесяти семи (764 студента в 1907–1908 учебном

⁴³ РГИА. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 11.

⁴⁴ Протоколы экстренного епархиального съезда духовенства Тверской епархии. 18–26 сентября 1908 года. Тверь, 1908. С. 105.

⁴⁵ РГИА. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 2 об., 11.

⁴⁶ Там же. Л. 3; Протоколы экстренного епархиального съезда духовенства Тверской епархии. 18–26 сентября 1908 года. Тверь, 1908. С. 53, 55.

⁴⁷ РГИА. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 29.

⁴⁸ РГИА. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 29–29 об.

году, 800 – в 1908–1909) и в перспективе виделось увеличение контингента⁴⁹.

Как вариант депутаты рассматривали отделение от Тверской семинарии двух первых классов и присоединение их к духовным училищам, что наряду с образовательными позволило бы решать и воспитательные задачи, «задержав» под присмотром опытных наставников юношество в «опасном возрасте». Однако и в этом случае организаторы нуждались в дотациях, насколько остро можно судить по тому, что, признавая необходимость образования низших членов клира, депутаты отклонили запрос об открытии богословских курсов для вольнослушателей при ТДС⁵⁰.

Получалось, что тверское духовенство вновь отказалось принять решения высокого начальства. Примечательно, что заключение съезда поддержал и владыка, о чём он сообщил в Св. Синод в пространном письме-прошении об открытии второй духовной семинарии (датировано 30 октября 1908 г.)⁵¹.

В мае 1909 г. из Св. Синода последовал отказ финансировать и строительство «ввиду отсутствия средств», и рекомендация обратиться в Кашинскую городскую думу с предложением увеличить отчисления из вончаковских капиталов до 200 тыс.⁵² Круг замкнулся.

Судя по документам, отцы-депутаты размышляли около полугода и в ноябре 1909 г., принципиально согласившись на частичное софинансирование, попытались еще раз надавить на Синод и затребовали гарантий получения разрешения на строительство в течение 1910 г.⁵³ Для тверского духовенства подобный компромисс оставался все же нежелательным, ибо было совершенно очевидно, что бремя содержания семинарии окажется возложенным на их приходы. И дискуссия вернулась в исходную позицию.

В декабре 1909 г. в архиерейском (Трехсвятском) доме состоялся очередной епархиальный съезд духовенства, в заседаниях которого, кроме 106 депутатов, участвовали 50 церковных старост⁵⁴. Первым в повестке значился «семинарский» вопрос, и слушался он в присутствии ректора тверской семинарии протоиерея А.П. Надеждина, который, впрочем, вряд ли мог деятельно поспособствовать его решению. Присутствующим уже было известно, что Св. Синод отказался финансировать строительство и обустройство семинарии, но высказал несколько рекомендаций: закрыть Кашинское

⁴⁹ Протоколы экстренного епархиального съезда духовенства Тверской епархии. 18–26 сентября 1908 года. Тверь, 1908. С. 52.

⁵⁰ Там же. С. 72.

⁵¹ РГИА. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 9.

⁵² Там же. Л. 12 об.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Журналы очередного епархиального съезда духовенства и церковных старост 9–10 декабря 1909 года. Тверь, 1910. С. 9.

и Краснохолмское или близлежащие духовные училища, увеличить отчисление от вончаковских капиталов на 50 тыс. или изыскать иные средства⁵⁵. Депутаты категорически отказались от закрытия духовных училищ: Краснохолмское и Осташковское «обслуживали окраины епархии», Новоторжское не позволяло переполнять учащимися Старицкое и Тверское, тем более что Старицкое училище и церковь при нём содержались на средства жертвователей, которые могли в судебном порядке потребовать возврата капиталов. Кроме того, сам факт закрытия училищ депутаты признали «недостойным» для епархии и единодушно решили добиваться финансирования со стороны Св. Синода, а в случае отказа – переадресовать вопрос в Государственную Думу и Государственный Совет. В крайнем случае – возложить обязанность строительства здания и *последующего содержания* (курсив мой. – Т.Л.) учебного заведения на Кашинскую Думу под контролем чиновника из Учебного комитета Св. Синода⁵⁶.

В январе 1910 г. архиепископ Алексей (Опоцкий) подкрепляет ходатайство съезда обращением лично к обер-прокурору С.М. Лукьянову. Начинается оно патетическим восклицанием: «Уже более двадцати пяти лет назад на благочиннических, окружных и епархиальных съездах духовенства Тверской епархии поднимался и обсуждался вопрос об открытии в Тверской епархии второй духовной семинарии вследствие переполненности существующей учащимися, количество коих в текущем году дошло до 800 человек»⁵⁷. Пространно объясняя предысторию вопроса и приводя уже известные Синоду аргументы, он пытался увязать свою просьбу о софинансировании с внешними, как ему кажется, благоприятными обстоятельствами – восстановлением чествования «во святых» княгини Анны Кашинской⁵⁸.

Настойчивость строптивых (или непонятливых) тверских попов, судя по всему, вызывала раздражение синодальных чиновников, и в феврале 1910 г. в Тверь направляется повторное предложение: если уж не обойтись без второй семинарии, а денег на ее содержание нет, закрывайте духовные училища и перераспределяйте средства⁵⁹. В такой постановке оно без долгих обсуждений оказалось отвергнутым.

И вот уже в который раз, 21 ноября 1910 г., вопрос об открытии семинарии в Кашине по поручению обер-прокурора рассматривался на специальном заседании Св. Синода.

Позиция Синода, судя по всему, объяснялась надеждой снизить риски новых вспышек недовольства тверских бурсаков. И на то имелись серьёзные основания: революция 1905–1907 гг. была уже давно подавлена, но «брожение умов» продолжалось. По информации надзирающих органов, по семинариям вновь рассылались прокламации «с возмутительной критикой,

⁵⁵ Журналы очередного епархиального съезда духовенства и церковных старост 9–10 декабря 1909 года. Тверь, 1910. С. 43–45.

⁵⁶ РГИА. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 10 об., 18–19.

⁵⁷ Там же. Л. 12.

⁵⁸ Там же. Л. 12 об.– 13.

⁵⁹ Там же. Л. 18–19; 28–31.

направленной против самих основ христианства», а ректор тверской семинарии оказался в числе тех, кому в начале 1910–1911 учебного года пришло конфиденциальное письмо председателя Учебного комитета Св. Синода с рекомендациями на случай бунтов учащихся⁶⁰. Открытие семинарии с двумя классами в отдалении от губернского центра позволило бы избавиться хотя бы от части неугодных бунтовщиков или двоечников. Однако переговорам, взаимным претензиям не видно было ни конца ни края: Синод последовательно отклонял притязания тверских просителей, последние не намеревались принимать опрометчивые предложения.

Владыке Алексию (Опоцкому) не суждено было дожидаться финала этой истории, согласно личному прошению он уволен с занимаемого поста на покой 29 января 1910 г., но назначен управляющим Донским монастырем с членством в Московской синодальной конторе⁶¹. И вот уже другой епархиальный архиерей архиепископ Антоний (Каржавин, 30.01.1910 – 16.03.1914) в поисках выхода и во избежание нежелательных предписаний «сверху» стремится убедить обер-прокурора (письмо от 10 августа 1910 г.), повторяя все те же аргументы: семинария нужна, денег (кроме вончаковских капиталов) нет, училища закрывать нецелесообразно уже потому, что иные из них открыты на средства жертвователей, наследники которых вправе опротестовать условия завещаний⁶².

В ноябре 1910 г. по этому вопросу состоялись очередные слушания в Св. Синоде. Из доклада обер-прокурора следовало, что «...по удостоверению Преосвященного Тверского, Кашинская Городская Дума выразила согласие возбудить в установленном порядке ходатайство об отчислении находящегося в распоряжении капитала Вончаковых «... на постройку семинарии в Кашине с церковью при ней». Пунктом 2 в Определении Синода (опять – со слов епархиального владыки) значилось, что «на оборудование новых семинарских помещений необходимою обстановкою *расхода не потребуются* (курсив мой. – Т.Л.), так как таковая может быть передана из общежития в Тверской семинарии», а расходы (пункт 3) «на ежегодное содержание проектируемой семинарии приблизительно в сумме 31 495 руб.» могут покрываться частями из сумм, выделяемых ТДС, окладов «казеннокоштных воспитанников», переведенных (или вновь принятых) в КДС, и «других местных поступлений»: отчислений из монастырей, архиерейского дома, свечного завода. При соблюдении этих условий обер-прокурор Св. Синода допускал софинансирование в размере 5 728 руб. По сведениям Учебного комитета кашинские думские депутаты соглашались выделить до 200 тыс. руб., но повторили условие – завершить строительство здания семинарии и церкви за 6 лет, направить «вслед» за учащимися шести отделений, которых предполагалось переводить для завершения обучения в КДС, из Тверской

⁶⁰ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 689. Л. 5–6.

⁶¹ Церковный вестник. № 5. 1910. Ст. 138.

⁶² РГИА. Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 18–19.

семинарии мебель для внутреннего обустройства и часть необходимых средств на ежегодное содержание студентов и преподавателей⁶³.

В декабре 1911 г. в работе епархиального съезда духовенства и церковных старост участвовал Б.В. Штюрмер. С его слов, изменения завещания Вончаковых в пользу учредителей новой семинарии прошло согласование с обер-прокурором Синода, министром внутренних дел, в Комиссии по рассмотрению прошений, подаваемых императору, оставалось получить утверждение в Государственном Совете и визу императора⁶⁴.

Как следует из документов Тверского присутствия по земским и городским делам 22 июля 1912 г. (в день памяти святой благоверной княгини Анны Кашинской), последовало «Высочайшее соизволение» на изменение завещания Вончаковых и разрешение направить 180 тыс. (не 150 или 200, как планировалось ранее) «на постройку в г. Кашине церкви и при ней семинарии»⁶⁵. Кашинцы увидели в этом совпадении проявление духовного покровительства святой Анны. Кашинская Дума не только приняла к исполнению это решение, но и изъявила намерение добавить более 5 тыс. (в качестве процентов), а также выделить дополнительно более 14,5 тыс. руб. на устройство при будущей семинарии образцовой школы, присвоив ей имя купцов Вончаковых. Однако губернское присутствие по земским и городским делам отклонило последнее предложение⁶⁶.

К лету 1912 г. строительно-технический комитет Хозяйственного управления Св. Синода утвердил проект главного здания КДС, но он оказался на 6 100 руб. дороже запланированного. На этот раз перерасход не вызвал долгих дебатов и согласований, недостающие средства решили покрыть за счёт процентов с капитала Вончаковых.

Но только в мае 1913 г. тверское епархиальное руководство получило чёткое предписание начать строительство. Технические служащие подготовили «Кондиции», где были расписаны все обязательства подрядчика: количество и качество необходимых материалов, требования к рабочим и управляющему персоналу, сроки исполнения и риски и т.п.⁶⁷ Определились, наконец, и со схемой и сроками набора учащихся. Планировалось открыть один класс, а при избытке желающих – два, и временно разместить их в съёмном помещении, в тверской семинарии закрыть параллельные отделения. Расходы по ремонту, снабжению ученическими принадлежностями «относились» на местные епархиальные средства⁶⁸.

⁶³ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д.711. Л. 1–1 об.; Ф. 799. Оп. 19. Д. 178. Л. 12 об.

⁶⁴ Журналы экстренного епархиального съезда духовенства и церковных старост 12-20 декабря 1911 года. Тверь, 1912. С. 25–26.

⁶⁵ ТЕВ. 1913. № 40. С. 765; РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 711. Л. 97.

⁶⁶ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д.711. Л. 97–98.

⁶⁷ ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1575. Л. 44–48.

⁶⁸ РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д.711. Л. 105-106.

Летом 1913 г. в «Тверских епархиальных ведомостях» опубликовали официальное объявление о наборе учеников в первый класс Кашинской духовной семинарии⁶⁹.

Список литературы:

1. *Иларион (Алфеев), иером.* Православное богословие на рубеже столетий. М., Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. – 426 с.
2. *Кириков Б.М.* Кашин. Л., изд-во «Художник РСФСР», 1986 – 224 с.
3. *Кисловский С.В.* Кашинский край. В 3 ч. Калязин, типография Калязинского ЦИК, 1926. – 185 с.
4. *Митрофанов Г., прот.* История Русской Православной церкви. СПб., изд-во «Сатисъ», 2002. – 443 с.
5. *Попова О.Д.* Журналы съездов епархиального духовенства как источник истории духовно-учебных заведений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. № 5. 2012. С. 44-54.
6. *Фриз Гр.* «Губительное благочестие»: Российская церковь и падение империи. СПб., Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 352 с.

Об авторе:

ЛЕОНТЬЕВА Татьяна Геннадьевна – доктор исторических наук, профессор, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Трехсвятская, д. 16/31), e-mail: kroneko@mail.ru

Kashin Theological Seminary of the Tver Diocese: history of opening and activities according to documents of the Russian State Archives of History and the State Archives of Tver Region

T.G. Leontieva

Tver State University, Tver, Russia

On the basis of the documents of the fonds of the Training Committee and the Procurator General of the St. Synod (RGIA), journals of sessions and presentations of pedagogical meetings of the Tver Theological Seminary, office correspondence, journals and minutes of diocesan congresses of the Tver clergy and church elders (GATO), publications of the “Tverskiye Eparchial Vedomosti” the history of the opening and incomplete five years of activity of the Kashinsk Theological Seminary - the second in the Tver diocese - is reconstructed in chronological order. It shows the prehistory of its opening, the long negotiations between the officials of the Holy Synod, the diocesan authorities and the Tver clergy on the issues of financing the new educational institution, the peculiarities of the organization of the educational process, the living arrangements for seminarians. In historiography

⁶⁹ Продолжение – в выпуске 1 за 2025 г.

the given theme has not found reflection, the considerable part of archival documents for the first time is introduced in scientific turnover.

Keywords: *Tver diocese, Kashin, Kashin Theological Seminary, Tver Theological Seminary, revolts of seminarians, revisions, Holy Synod, merchants Vonchakovs.*

About the author:

LEONTIEVA Tatiana Gennad'evna – the Doctor of History, the Professor, the Dept of Russian History, The Tver State University (Russia, 170100, Tver, Trehsvyatskaya St., 16/31), e-mail: kroneko@mail.ru

References:

- Ilarion (Alfeev), ierom., *Pravoslavnoe bogoslovie na rubezhe stoletij*, M., Krutickoe Patriarshee podvor'e, 1999. – 426 s.
- Kirikov B.M., *Kashin*, L., izd-vo «Hudozhnik RSFSR», 1986 – 224 s.
- Kislovskij S.V., *Kashinskij kraj*, V 3 ch., Kalyazin, tipografiya Kalyazinskogo CIK, 1926. – 185 s.
- Mitrofanov G., prot., *Istoriya Russkoj Pravoslavnoj cerkvi*, SPb., izd-vo «Satis», 2002. – 443 s.
- Popova O.D., *Zhurnaly s'ezdov eparhial'nogo duhovenstva kak istochnik istorii duhovno-uchebnyh zavedenij*, Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya» № 5, 2012, S. 44–54.
- Friz Gr., *«Gubitel'noe blagochestie»: Rossijskaya cerkov' i padenie imperii*, SPb., Izd-vo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2019. – 352 s.

Статья поступила в редакцию 03.11.2024 г.

Подписана в печать 12.12.2024 г.